

ПОНЯТИЕ И ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – АКТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ

Компьютерные технологии уже достаточно давно стали неизменным атрибутом функционирования общества. Человек опосредованно или непосредственно каждый день многократно использует или сами технологии, или результаты их применения. Очевидно, что законодатель в свою очередь должен оперативно реагировать на любые изменения, связанные с функционированием общества и своевременно корректировать законодательство, в том числе, уголовно-процессуальный закон. Неуклонно набирающая обороты цифровизация общества требует приведения законодательства в соответствие с потребностями правоприменительной практики.

Новеллой уголовного процесса являются электронные доказательства как нового источника доказательственной базы при раскрытии преступлений. Складывается парадоксальная ситуация: доказательства есть, а правовой регламентации их нет. Подчеркнем, что в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует термин «электронные доказательства», в связи с этим законодатель, фактически, возлагает на ученых разработку и формулировку этого термина. Для того, чтобы на практике использовать данный вид доказательств и придавать им должную процессуальную форму необходимо закрепить термин в уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК РФ). Учитывая обширное обсуждение, большое количество научных публикаций

и активную дискуссию среди ученых по данной проблематике невозможно охватить все научные публикации. Острота рассматриваемого в статье вопроса столь велика, что обсуждения развернулись в таких телеграмм-каналах, как РИТВУС¹, МАСП², ВУПК и аналогичных, широко известных в среде процессуалистов и криминалистов. Отметим, что таким способом ученые и практики не только оперативно обмениваются мнениями, но и обеспечивают возможность ознакомления с их позицией широкой аудитории. Хотя пока нет единого подхода, очевидно, что совместные усилия ученых приведут к положительным результатам, в первую очередь, в виде оптимальной формулировки понятия «электронные доказательства», классификации таких доказательств, установлении критериев их оценки и решении других актуальных вопросов.

В УПК РФ электронные доказательства не отнесены к самостоятельному виду доказательств. На практике их относят либо к «вещественным» (ст. 81 УПК РФ), либо к «иным» доказательствам (ст. 84 УПК РФ). Обратимся к исследованию А.А. Балашовой, которой на основании изучения уголовных дел был сделан вывод о том, что следователем электронная информация признавалась вещественным доказательством в 93 % случаев, а иными документами – в 7 %³. Исходя из приведенного исследования можно сделать вывод, что имеются разные подходы к определению места электронных доказательств в системе доказательств си практика зависит от субъекта Российской Федерации, что является свидетельствует о пробеле в законодательном регулировании.

В УПК РФ законодатель оперирует понятием «электронный документ». Так, в соответствии с положением ст. 474.1 УПК РФ ходатайство, заявление, жалоба или представление, не содержащие сведений,

¹ Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: <http://www.ritvus.com/index/0-2>

² Международная ассоциация содействия правосудия [Электронный ресурс]: <https://www.iauaj.net/>

составляющих охраняемую федеральным законом тайну, при наличии технической возможности могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа и подписываются лицом, направившим такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписью, если настоящим Кодексом не установлено иное⁴. Помимо этого, к документам прилагаются материалы, которые предоставляются в форме электронного документа с заверением квалифицированной электронной подписью. Из этой статьи следует вывод, что подача вышеперечисленных документов осуществляется в электронной форме, но конкретных требований к документу в электронной форме не установлено. Чтобы определить понятие электронного документа обратимся к ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2005 года № 149-ФЗ дается определение электронного документа «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»⁵.

Научное сообщество использует множество подходов к определению термина «электронные доказательства». М.И. Воронин предлагает понимать под ними «сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, на основании которых субъекты доказывания устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств,

³ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 214.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.09.2024)

⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)

подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁶.

По мнению С.В. Зуева электронным доказательством является любая электронно хранимая информация, которая может быть использована в качестве доказательства в судебном процессе, к такому виду доказательств относятся любые документы, электронные письма или другие файлы, хранящиеся в электронном виде, а также электронные свидетельства, включающие записи, хранящиеся сетевыми или интернет-провайдерами⁷.

Некоторые ученые предлагают дополнить дефиницию доказательства. В частности, по мнению П.С. Пастухова, нет необходимости в включении в УПК РФ нового термина, а стоит лишь дополнить определение понятия «доказательство», с указанием, что сведения могут быть в виде электронной информации⁸. Противоположное мнение имеет Л.А. Головкин, который считает, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет»⁹.

Мы разделяем позицию ученых, придерживающихся мнения, что электронные доказательства являются самостоятельным видом доказательств, так как имеются специфические черты, не присущие к «традиционным» доказательствам, указанных в УПК РФ и согласимся с определением данным С.В. Зуевым. Разным является механизм образования электронных доказательств, в отличие от вещественных и иных доказательств.

Важно отметить, отличительную черту, которая имеется в электронных доказательствах, они не могут быть восприняты и интерпретированы человеком вне программного обеспечения,

⁶ Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. N 7 (152). С. 80.

⁷ Основы теории электронных доказательств: монография / под. ред. д-ра юрид. Наук С.В. Зуева. М.: Юр-литинформ, 2019. С. 253-254

⁸ Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. N 28 (161). С. 50

⁹ Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 22.

предоставляемого ЭВМ (например, электронные письма, переписка в мессенджере, информация, опубликованная на интернет-платформах и др.).

Подводя черту, можно отметить такие характерные черты электронных доказательств:

1. Создаются при помощи специальных алгоритмов, прописанных в ЭВМ без участия человека или фиксируются человеком на материальном носителе с участием человека и являются отражением мыслительной деятельности;

2. Существуют в виде электронной информации;

3. Хранение в цифровом формате (носитель информации нематериален).

Отметив особенности электронных доказательств, существенным вопросом является их допустимость в уголовном процессе, так как обеспечение защиты прав обвиняемого является гарантией справедливого судопроизводства. На практике возникает проблема с правильным сбором информации таким образом, чтобы электронные доказательства обрели процессуальную форму и не были признаны недопустимыми.

В свою очередь недопустимыми доказательствами согласно ст. 75 УПК РФ считаются доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса¹⁰, законодатель не указывает критерий допустимости доказательства, а лишь отталкивается от определения доказательств в ст. 74 УПК и определения «недопустимые доказательства». Какие же тогда критерии допустимого электронного доказательства?

Говоря о допустимости электронных доказательств, отметим позицию А. А. Балашовой предлагает следующие критерии оценки допустимости

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.12.2024). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 22.09.2024)

доказательственной информации на электронных носителях: «Аутентичность информации как возможность достоверного установления источника ее происхождения; целостность информации как отсутствие изменений в ее составе, содержании и свойствах; достоверность информации – точное отражение определенных явлений, процессов, деятельности или фактов; доступность для восприятия с использованием надлежащего программного обеспечения и технических средств обработки, не влекущих внесение в нее изменений»¹¹. Отметим, что критерий допустимости доказательства имеется в ст. 88 УПК РФ и не нуждается в дублировании в критериях, так как не является специфической чертой электронных доказательств.

О. В. Желева считает, что критерии допустимости электронных доказательств определяют такие обстоятельства, как неограниченный доступ к цифровой информации (следовательно, существует возможность фальсифицировать или даже полностью уничтожить информацию); многократный обмен информацией между пользователями, приложениями, компьютерными системами (возникают сомнения в подлинности информации); вероятность утраты некоторых доказательств при выключении компьютерной системы¹².

С. В. Зуева. Учёный утверждает, что на цифровую информацию должны распространяться такие требования, как аутентификация, идентификация, верифицируемость и воспроизводимость сведений¹³.

Мы считаем формулировку требований С.В. Зуевым более точной и характеризующей специфику электронного доказательства. Можно отметить что критериями допустимости электронных доказательств будет являться ряд требований таких как: надлежащий субъект получения доказательства (кто

¹¹ Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Балашова Анна Александровна. – Москва, 2020. – С. 16.

¹² Литература Желева О. В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 44–49. (С. 46)

получил доказательство), источник информации (откуда получена информация), способ и процессуальная форма получения (в каком порядке получено), необходимо установить подлинность, подтверждаемость и воспроизводимость цифровой информации.

На сегодняшний день можно отметить спрос правоохранительных органов на получение, хранение и представление доказательств в электронной форме, данное направление является перспективным для расследования уголовных дел в связи с внедрением цифровых технологий в различные сферы жизни. Можно констатировать факт необходимости дальнейшей разработки термина «электронные доказательства», так как без четкой формулировки не понятно какие данные можно считать электронными доказательствами. Важным критерием также является допустимость электронных доказательств в уголовном процессе, потому что такие доказательства значимая часть расследования преступления и установления вины, имеется необходимость в определить критерии их допустимости для того, чтобы судебный процесс был справедливым, результаты были основаны на достоверных фактах, а доказательства были получены собраны без нарушения процедурных норм.

¹³ Зуев С. В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 618–629. (с. 621)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
2. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 74 – 84.
3. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головки // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15 – 25.
4. Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28 (161). С. 50 – 52.
5. Основы теории электронных доказательств: монография / под. Ред. д-ра юрид. Наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. - 382 с.

Данные для РИНЦ

БОБРОВА Екатерина Григорьевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	BOBROVA Ekaterina Grigorievna, 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент	scientific supervisor ELAGINA Elena Vladimirovna, professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, candidate of legal sciences, associate professor
ПОНЯТИЕ И ДОПУСТИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА – АКТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ	THE CONCEPT AND ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE – A CURRENT SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCUSSION
В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, электронные доказательства играют все более важную роль в расследовании преступлений. Отсутствие четкого определения «электронные доказательства» и регулирования этого вида доказательств в УПК РФ создает ряд проблем, что в последствии может сказываться на эффективности и справедливость правосудия.	In today's world, where digital technology permeates every aspect of life, electronic evidence plays an increasingly important role in the investigation of phenomena. The lack of a clear definition of “electronic evidence” and regulation of this type of evidence in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation gives rise to a number of problems that may subsequently affect the efficiency and fairness of the trial.
Ключевые слова: электронное доказательство, электронный документ, допустимость.	Key words: electronic evidence, electronic document, admissibility.